

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

Вадим Львов

СТАЛЬ И ПЕПЕЛ

**НА ОСТРИЕ
МЕЧА**

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 89

Дизайн обложки Озеров-студия

Львов В.

Л 89 Сталь и пепел. На острие меча / Вадим Львов. — М. : Эксмо, 2014. — 576 с. — (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя).

ISBN 978-5-699-69760-1

В конце двадцатых годов XXI века должна начаться Третья Мировая война...

Спасения нет. Мировой пожар охватит США, Мексику, Германию, Китай, Иран, Польшу, даже Исландию! Окажется втянутым в глобальную бойню и государство со странным названием Русь... Ничего странного. Все дело в том, что к власти в России пришел наконец по-настоящему жесткий правитель. Это он принял решение вернуть нашей стране ее историческое название. Но мало переименовать государство, нужно суметь отстоять его независимость. А это уже дело военных. И военным как раз пришлось очень туго. Особенно когда поперли китайцы, вездесущие и неистребимые, как саранча...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-69760-1

© Львов В., 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

1. Ирак. Окрестности Багдада. 13 августа

Казалось, что, пока он спал, неслышно подобрался какой-то бугай и бесцеремонно разбудил его пинком под зад, сбросив с кровати на пол. После мягкого водяного матраса бетонный пол номера в отеле «Аль-Рашид» явился несправедливым наказанием. От столь жесткого приземления по всему телу Луиса Розетти прокатилась вспышка боли. И тут раздался оглушительный рев и звон бьющегося стекла. Уже открыв глаза, Луис откатился в глубь номера, спасаясь от летящих осколков. Снова взрыв — и сквозь грохот Розетти отчетливо услышал вой сирен воздушной тревоги и беспорядочную стрельбу. Перекатившись на сей раз к креслу, где валялась одежда, он вскочил и споро вытащил из заплечной кобуры «беретту». Ствол пистолета направил в сторону взрывов, лихорадочно пытаясь сообразить, что происходит вокруг. Натягивать льняные штаны пришлось одной левой рукой, штанины, как назло, путались. Аккуратно ступая по битому стеклу, Розетти подобрался к окну и выглянул наружу. То, что он увидел, ему совсем не понравилось.

Над дворцом Национальной ассамблеи и всем районом Аль-Карх поднимались столбы густого черного дыма. Над отелем с ревом пронеслась пара боевых самолетов, делая очередной заход для нанесения удара.

— Розетти, Розетти, дверь открой! Ты там живой?

Дверь номера пытались выбить. Последние несколько лет Луис служил полевым агентом ЦРУ на передовом краю тайной войны, поэтому всегда подпирал закрытые двери стулом. Так спать безопаснее. Хоть Багдад, точнее его центр, — это не Кабул и не Карачи, но получить пулю в брюхо можно даже в хорошо охраняемом отеле.

— Мистер Бест, это вы? — спросил Розетти, направив пистолет на дверь.

— Нет, Санта-Клаус... Открывай быстрее, Луис...

Только сейчас Розетти сообразил, что Брайан стучит в дверь заранее обговоренным паролем стуком. Обозвав себя тормозом, Луис сдвинул стул и щелкнул замком.

Едва дверь распахнулась, как в номер ввалился Бест, уже облаченный в бронезилет, с кепи на голове и М-4 в руках. Оттолкнув Луиса, он протопал к разбитому окну.

— Собирайте вещи, Луис, уходим немедленно.

— Да какого черта, Бест? Что случилось?

— Вы не поняли, что ли? Багдад бомбят...

— Это я понял! Но кто?

— Да кто его... Ложись, Розетти, ложись!

Луис повалился на пол в прихожей в ту же секунду. На сей раз взрывы раздались совсем близко. В номер, подобно самому, ворвалась горячая взрывная волна, круша все на своем пути. Стул, лежащий в прихожей, вылетел в коридор. Номер наполнился до боли знакомым с Афганистана запахом войны — гари, цементной пыли и частиц взрывчатки. И запахом страха...

— Уходим, Розетти. Хватай все необходимое — и рвем когти! — Бест с силой толкнул Луиса в бок.

Собирая вещи в небольшой рюкзак, Луис ни на секунду не выпускал из рук пистолет: сказывалась долгая практика в беспокойных точках планеты Земля. Хотя сейчас вся планета стала одной горячей раскаленной точкой.

В коридоре было полно народу. Хотя пятизвездочный отель «Аль-Рашид» сейчас заполнен только наполовину, людей хватило, чтобы создать столпотворение в вестибюле у лифтов и у лестницы. Иностранцы, иракские чиновники, которые оттягивались в номерах с шармутами¹, — все полуодеты, многие находятся в состоянии, близком к панике, и с ужасом пялятся на вооруженных людей.

— Разойдись! — заорал Бест, разгоняя толпу парой выстрелов вверх и пробиваясь к лестнице.

— Да что же это, Брайан? Чьи это самолеты? — запыхавшись от бега вниз по ступенькам, выдохнул Луис.

¹ Проститутками. — Здесь и далее примечания автора.

— Что это? Это F-4 «Фантом», который бомбит центр города... Ты увидел опознавательные знаки «Фантома»?

— Да нет, не успел. Я даже толком не проснулся.

— Зеленый круг, белое поле, и красное пятно внутри. Это иранцы, Розетти. Долбанные персидские самолеты.

В Багдад Розетти вместе с людьми Беста прилетел вечером пятого августа. Добирались на перекладных. Сначала гражданским «Боингом» до Рима, потом «Оспреем» морской пехоты до Неаполя, где основательно вооружились на базе американских военно-морских сил.

— Почему Рим? — спросил Розетти встречавшего их штаб-сержанта.

— Над Германией воздушное пространство закрыто из-за угрозы русских истребителей. То же и с авиабазами. Постоянно под ударом. Италию пока не бомбят...

— Совсем?

— Почти. Были разведывательные полеты. Больше пугают...

Из Неаполя, уже нагруженная оружием и снаряжением, спецгруппа вылетела на транспортнике C-130 «Геркулес» в Доху, столицу Катара. Самолет вез продовольствие для американского контингента на Ближнем Востоке и стрелковое оружие для иракской полиции. На обратном пути он должен был перебросить иракских пилотов-вертолетчиков на фронт, в европейскую мясорубку.

Кэмп «Ас-Салия» к моменту прибытия Розетти представлял собой жалкое зрелище. Напоминая что-то среднее между высокотехнологическим табором кочевников и армией Бонапарта, бегущей из России. В лагере и штабах царило подавленное настроение, связанное с событиями в США и тяжелыми боями в Европе. Помимо всего прочего, обострилась обстановка в Афганистане и Ираке. Все враги Америки, почувствовав запах ее крови за много миль, выбрались из своих убежищ, готовясь прыгнуть ей на спину. Каждый день приходили борта с тяжелоранеными и искалеченными из Кандагара и Кабула. По ночам рейдовые группы десантников и морпехов улетали в ночь на своих «Чинуках» и «Блэк Хоуках» на ту сторону Персидского залива, продолжая секретную и негласную войну в Ираке, которая официально закончилась почти полтора года назад по заявлениям ва-

шингтонских вождей, когда землю Ирака с помпой покинул последний батальон морской пехоты. Чтобы остаться здесь, в лагере «Ас-Салия», и совершать ночные вылазки в необъявленной войне.

— Кого мы хотим обмануть, Луис? — задал вопрос Рэдден, когда они подлетали к бывшему аэропорту имени Саддама Хусейна на «Ан-32» иракских военно-воздушных сил. Лететь с арабскими пилотами не хотелось никому, но время поджимало, а свободных бортов не было.

— Не знаю, Рэдден. Да и знать не хочу... Наше дело — служба.

Снайпер группы кивнул и уставился в иллюминатор. Вот и поговорили... На душе было как-то серо и противно.

В Дохе Луис успел связаться с Вашингтоном, по защищенной линии АНБ. Ситуация дома продолжала осложняться.

— Решайте вопрос быстрее, Луис. Время очень дорого... Дайте мне тех свиней, которые все это начали! — сквозь помехи прорывался голос Пирса.

— Понял, сэр. Постараюсь...

— Не надо стараться, Розетти. Надо сделать. Здесь, в Штатах, назревает катастрофа. Так что я на вас надеюсь, Луис. В случае успеха вам откроется дорога на самый верх. Вы меня поняли?

Багдад встретил спецгруппу сумасшедшими пробками, зловонием нищих кварталов, толпами возбужденных, потных людей на улицах, чек-пойнтами с озлобленными и настороженными полицейскими в новенькой форме. Город халифов и воров чего-то ждал, готовый взорваться в любую минуту, словно бомба с часовым механизмом.

Заместитель Брайана Беста — Гордон Нейтсмит, работающий в Ираке уже второй год по заказам местного Министерства обороны и спецслужбы INIS. Натаскивал элитных парашютистов для молодой иракской демократии. Дела шли ни шатко ни валко, Гордон обзавелся множеством полезных знакомств среди иракского руководства. Вот и сейчас, на встречу со своим непосредственным начальством Нейтсмит пришел не один, а с подполковником иракской военной разведки Саадунум Аляви.

Подполковник Аляви был молод, усат и глуп, как та пробка, из которой английские колонизаторы делали свои зна-

менитые шлемы. Но у него был выход на секретные архивы, сохранившиеся еще со времен Саддама. Вот и сейчас в ожидании солидного вознаграждения Саадун притащил на встречу целую гору папок, небрежно бросив их в углу. За каждую папку, точнее ее копию, усатый прохвост хотел получить не менее десяти тысяч долларов.

— Морда не треснет? — шепотом спросил Луис у Беста, слушавшего вполуха напыщенную болтовню Аляви о «совместных операциях» и «боевом братстве».

— Это хорошая цена, Луис, только нужна ли нам эта макулатура в таком количестве? Все ценные архивы давно вывезли отсюда в США, оставили лишь мусор.

— Мистер Аляви, Саадун... — произнес Луис, многозначительно прижал руки к груди, демонстрируя свое дружелюбие. — Ваши документы очень ценны для нас. Но хотелось бы услышать ваше мнение о ассасинах и их связи с «Армией Махди».

Подполковник Аляви громко рассмеялся. Неестественно громко рассмеялся, фальшиво.

— Что вы, что вы... мистер Розетти... Да какие ассасины?! Это же вымыслы Голливуда! Тем более откуда они возьмутся здесь, в Ираке? «Армия Махди», в отличие от «Аль-Каиды», не представляет большой опасности.

— То есть архивы пусты? Что тогда вы сейчас принесли?

— Это данные разведки за год. Ценная информация есть, но про ассасинов все на уровне слухов.

— Странно. Вот у майора Джавада Шаджеи другое мнение.

Аляви дернулся, словно от удара током. Благородное лицо приобрело неприятный пунцовый цвет.

— Шаджеи — или сумасшедший, или провокатор. Как можно верить перебежчику? Он готов рассказать что угодно, чтобы получить грин-карту.

С иранским майором-перебежчиком Луис встречался в Дохе. Лично Пирс дал на это разрешение. Перебежчика прятали от любопытных глаз в особо охраняемом секторе лагеря, рядом со штабом. Джавад, уже переодевшийся в американский камуфляж без знаков различия и гладко выбритый, слово в слово подтвердил подозрения Розетти по поводу иранского следа. В том числе и по поводу тренировочного курса спецназа КСИР «Куат-аль-Кудс» — все упражнения за-

имствованы у ассасинов. Более того, Шаджеи сообщил, что Иран готовится к большой войне.

— Смотрите, Луис, вот та ткань, которая вас интересует. Повязки из этой красной самотканой материи действительно используют боевики шиитской группировки «Армия Махди». Наиболее отмороженные из них считают себя потомками средневековых ассасинов. — Шаджеи откинулся на стуле и подставил лицо струям холодного воздуха из кондиционера.

Розетти словно баран на новые ворота смотрел на кусок охряной ткани, извлеченный перебежчиком из кармана.

Сейчас Джавад вывезен в США, на одну из военных баз. А человек из правительственной иракской разведки сидит тут перед ними и несет всякую чушь, вымогая деньги за никому не нужную макулатуру.

— То есть, господин подполковник, вы считаете, что последнее обострение обстановки — это ерунда?

— Конечно. Кому-то надо развернуть вектор борьбы с мировым терроризмом против шиитов.

«Вот сука лживая!» — подумал Луис. Саадуну они заплатили двадцать тысяч за две папки, где была хоть какая-то полезная информация.

— Он шийт? — спросил Бест у Нейтсмита, едва за иракцем захлопнулась дверь.

— Да, сэр. Местная власть и глава нашей военной миссии, генерал Диккенс, отзываются о нем очень хорошо. Вы просили самого опытного, я и пригласил его... За Аляви — несколько десятков успешных операций по уничтожению террористов.

Утром девятого августа вспыхнула Басра с окрестностями, словно солома, облитая керосином. Спустя пару часов Багдад уже сотрясся от многотысячных шиитских демонстраций, которые периодически перерастали в блокаду дорог подожженными покрывками. К вечеру на улицах появилась бронетехника. Новенькие украинские БТР-4 и старые, но надежные М-113 появились на основных перекрестках, у въезда в «зеленую зону», напротив основных правительственных зданий. То и дело, пугая горожан, над гудящим, словно улей Багдадом, проносились вертолеты «Ми-171» и легкие штурмовики L-59 «Супер Альбатрос».

— Что происходит, господи? — наконец не выдержал Розетти, обращаясь к мрачным Бесту и Нейтсмицу, чистившим оружие прямо в шикарном номере гостиницы.

— Мятеж. Который может перерасти в черт знает что... Это по мнению мальчиков из Лэнгли и Пентагона здесь от-носительный мир. А по сути, здесь вялотекущая гражданская война между религиозными и этническими группировками.

— Как в Югославии?

— Ну да... Только помноженное на чисто арабский фанатизм, азиатскую жестокость и подлость. В Югославии можно было опереться на хорватов или словенцев, здесь же нельзя верить никому.

— Афган?!

— Да, — синхронно кивнули две стриженные головы, склонившиеся над разобранным оружием.

— Вы бы оружие приготовили, мистер Розетти. Почистили, смазали... А то всякое может случиться.

Луис совету внял и вечером засел за свой арсенал. Разобрал, почистил, смазал, одним ухом слушая новости, идущие по спутниковому американскому каналу.

Совсем дома дела хреново идут... До его родного Нью-Джерси беспорядки пока не докатились, но в Чикаго уже были серьезные столкновения на расовой почве. Крупные города восточного побережья еще держались, полиция, власти и ФБР контролировали обстановку. Но южнее... Южнее шла натуральная гражданская война. «Сотни малолетних правонарушителей», о которых визжала пресса в первые дни, не могут вести тяжелые бои с первой дивизией USMC в пригородах Лос-Анджелеса в течение недели и в конце концов выбить «кожаные затылки» из города. Несмотря на авиационную и артиллерийскую поддержку, Хьюстон пока держится, как и Даллас. Фениксу уже крышка, там сейчас такой же ад, как и в Калифорнии. Взорвалась Алабама: там идет резня, грабят склады национальной гвардии. В Луизиане и Флориде ситуация балансирует на грани взрыва. Количество убитых неизвестно, но, вероятно, счет идет на тысячи... Если не на десятки тысяч.

Федеральное правительство, видимо, очумело. Пытаются потушить лесной пожар, таская воду детскими ведерками. ФБР и Министерство внутренней безопасности проспали

целую армию вооруженных до зубов латиносов на своей территории. Это же уму непостижимо!

Пока Луис шептал себе под нос проклятия в адрес черномазых мексикашек и либеральных журналистов, по Би-би-си пустили свежие военные сводки. Понятно, что над сводками уже основательно поработала цензура, и ничего интересного он не услышит. То же самое, что и вчера. Бла-бла, мы опять надрали задницу русским и все такое.

Взяв пульт, Розетти переключился на иранский телеканал. Ага, вот и новости. Прямо с поля боя. Посмотрев минут десять, Луис позвонил Бесту.

— Вы смотрели новости по иранскому каналу, Брайан?

— Нет... А что случилось?

— Да там... показывали кадры из Польши.

— Ах, вы про это, Луис... Так там ничего особенного не показали... Если хотите узнать больше, заходите ко мне в номер. Мы тут как раз сидим, выпиваем...

В номере Беста было многолюдно. Помимо бойцов-контрактников ЦРУ, работавших вместе с Розетти, и Гордона Нейтсмита было еще несколько незнакомых суровых людей. По виду тоже контрактники. Из смежной или конкурирующей конторы. Люди поглощали пиво, виски, закусывали нежными стейками из говядины и неспешно беседовали.

Розетти никто представлять незнакомцам не стал. Сказали просто: «Это наш босс», и Луис пожал по очереди протянутые ему руки.

— Это ребята из DarkStar. Работают по контракту с пограничной службой. Вернулись только что из-под Басры.

DarkStar, «Ди-Си»... Это же настоящий монстр на рынке частных военных компаний. С ненасытным аппетитом и мощной государственной поддержкой. Специалисты «Ди-Си» составляли треть из общего количества наемников в Ираке. У этих парней имелась даже своя авиация. Десяток легких вертолетов и два «ганшипа», переделанных из арендованных украинских «Ан-26».

— Что там в Басре? — сразу спросил Розетти.

— Да нормально, — отозвался веснушчатый мужчина, здорово похожий на лесоруба, заблудившегося в Междуречье. — Стрельба по всему городу, «мартышки» взбунтовались не на шутку. Но генерал Нури не из трусливых. Сейчас командос и бронетехника, верные правительству Курди, сжимают

кольцо вокруг Басры. Единственное, что хреново — многие наши заблокированы в районе Фао. Но держатся крепко.

— Ты хотел узнать, что в Европе, босс? У меня свои источники информации... проверенные, из числа сослуживцев, сидящих в Дохе.

— Да хотел бы узнать...

— А в Европе — всё, босс. Полный абзац. Русские применили какую-то электромагнитную хрень и отключили всю электронику в радиусе триста миль. Ни связи, ни спутников, ни авиации... Потом ударили танками по флангам третьего корпуса. Мы разбиты в Польше, босс... Дела настолько плохо идут, что в Объединенном комитете начальников штабов США подумывают о применении нюков...

— Ядерного оружия?! — Луис выпучил глаза от удивления.

— Его самого! Значит, все гораздо хуже, чем показывают по чурбанскому телевидению.

— У меня брат в штабе седьмой бронетанковой служит, — встрял в разговор один из незнакомцев, по выговору британец.

— Так вот, он говорил, что русские чуть ли не тысячу танков в лесах спрятали. В полсотни миль от передовой. Как только связь и спутники вышли из строя, тут они и ударили.

— Как же он тебе это рассказывал, если связи в Европе до сих пор нет?

— Пару часов назад созванивались. Брат сейчас в Лондоне, лежит в госпитале. С перебитыми ногами, сегодня ночью привезли. Прямо из пекла. Дома связь есть, даже международная.

— И чего врачи говорят?

— Обещали спасти одну ногу на сто процентов. Вторую — еще неизвестно.

— Соболезную, — автоматически брякнул Луис, но его слова особого впечатления на собравшихся не произвели.

— Он солдат. На войне бывают увечья, — холодно отозвался англичанин, отхлебывая виски.

— Завтра днем опять сваливаем в Басру. Хорошо, на сухое место, а не в эти проклятые малярийные болота. Будем пробиваться к своим.

— А пробьетесь?

— Да без проблем. Наше начальство уже договорилось с Курди. Возьмем у них в аренду с десятков «Абрамсов» и звено

«суперальбатросов», вертолеты и бронемашины у нас свои. Проломим коридор и расчистим дорогу к Фао. Заодно и генерала Нури поддержим.

— Вашими устами... да мед бы пить...

Получив толчок в спину, Розетти едва не покатился по лестнице, с трудом удержав равновесие. Сзади на него напирал огромный араб, в модном костюме, белоснежной рубашке, с золотыми часами на руке. В другой руке араб держал швейцарский автомат SIG 552 SWAT. Следом за первым напирало еще трое молодых, таких же огромных, одинаково одетых и наглых. Чьи-то телохранители, не иначе. Спасают задницу своего шефа.

Не дожидаясь, пока здоровяк спихнет его с лестницы или приложит об стену, Луис коротко лягнул его задником армейского ботинка по колену. Что-то хрустнуло — и араб, выпучив глаза, стал заваливаться вперед. Ствол SIG застрял в перилах, и, не дожидаясь, пока противник его вытащит, Розетти врезал арабу локтем в висок. Тот беззвучно сполз на ступеньки.

Его коллеги, громко завопив, заблокировали движение на лестнице, но драться с Луисом и его сопровождающими не спешили. У многочисленных контрактников, работающих в Ираке, была весьма грозная репутация, и даже правительственные структуры Ирака старались с ними не связываться. Кто даст гарантию, что эти белые мужчины с холодными глазами не откроют огонь на поражение прямо здесь, на лестнице отеля «Аль-Рашид»?

Не спуская с «бодигардов» глаз и ствола «М-4», Луис то ропливо спускался, пока перепуганную толпу сдерживали арабы. Ведь если все рванут вниз, могут и затоптать.

На улице их ждал белоснежный «Шевроле Тахо», принадлежащий «Бест Интернэшнл» и основательно бронированный. Вырвавшись с парковки, он рванул по прямому, словно стрела, улицам центра иракской столицы. Их никто не преследовал, никто им не мешал. Услышав звуки бомбежки, иракцы дисциплинированно побросали транспорт на обочинах и попрятались в переулках и подвалах. Причем не только гражданские, но и представители власти. Все чек-пойнты были пусты, как и полицейские участки, попадавшиеся на дороге. Апофеозом подавляющего страха стали брошенные

«Т-72» у моста через Евфрат. Два танка, появившиеся у въезда в «зеленую зону» вчера вечером, ныне стояли пустыми, зияя сиротливо распахнутыми люками.

— Смотри, Розетти! Ты наблюдаешь войну по-арабски во всей красе. Несколько часов назад тысячи солдат и полицейских верно служили режиму, а стоило взорваться паре персидских бомб, никого не сыщешь днем с огнем. Небось многие уже погоны сорвали.

— Куда мы так мчимся?

— Как куда? В Кэмп-Виктори, где Нейтсмит натаскивает местных командос. Боюсь, что через пару часов Багдад станет аналогом Бейрута. Сейчас главное — собрать все силы в один кулак. Потом решим, кому первым врезать по кумполу...

Лагерь «Кэмп-Виктори», где раньше был штаб оккупационных международных сил и американского контингента, на деле представлял огромный комплекс, в прошлом состоящий из девяти сильно укрепленных баз. Сейчас действовали только две базы — собственно «Кэмп-Виктори» и авиабаза «Сатер». В сердцевине Кэмп-Виктори находился роскошный дворец Аль-Фау Палас, где сейчас располагались аппарат военных советников и офис командующего международными силами генерал-майора Освальда Диккенса. Хотя какие там «международные силы»... Сплошная профанация. Несколько батальонов и рот американцев, сотни две англичан, сотня чехов, поляков и невесть откуда взявшихся румын. Вот и все «международные силы». Официально американской армии здесь нет. Есть международные силы, оставленные для передачи техники и имущества, оставшихся от прежних хозяев, демократическим властям Ирака. Да, еще спецназ, всех мастей, продолжает наносить точечные удары по выявленным разведкой боевикам вездесущей «Аль-Каиды». Но рейдовыми группами командует генерал Дензил Маркес из USSOCOM — Главного управления силами специальных операций всех видов вооруженных сил США. Сидит Маркес в Дохе и подчиняется напрямую Вашингтону, «забив большой и толстый болт» на Кэмп-Виктори вместе с Диккенсом и его проблемами.

Но Розетти интересовал малозаметный офис в Аль-Фау Паласе, расположенный на первом этаже величественного здания. Здесь, занимая несколько комнат, размещалась Special operation group (SOG) иракской резидентуры ЦРУ. Сама ре-